

“ ... ”

Когда Инъин остался без слов, Коллин Вин протянула ему маленькую записку: «Ну, она пришла с соглашением о переводе и с этим».

Получив небольшую записку, Ин Шэн развернул ее и увидел, что на ней было всего три простых английских слова: «Мне очень жаль».

«Дэнни Рэнд признался тебе не по праву, похоже, Колсон проделал хорошую работу».

Потому что Сент вернул записку Коллин Вин и со смехом сказал: «Поздравляю, ты не только очистилась от обид, но и вернула себе невиновность. Эти извинения такие искренние, увы, миллионы. Искренность... ”

"Я не хочу этого!"

Коллин Вин бросила на Инстанте злой взгляд: «Как я могу взять такое ценное имущество? Завтра, когда юристы Rand Group вернутся, я передам им письмо-ответ для Дэнни Рэнда, в котором я прошу его, но я определенно не подпишу соглашение».

«Почему я не могу принять это?»

Потому что Сент пожала губами, засунула папку с соглашением о переводе в руку и всунула ее в руки Колин Вин: «Его нужно забрать! Как ты можешь быть обиженной напрасно?! Прости ему, чтобы он мог Он не хорош в дешевизне! Подпишите сейчас!»

Колин Уэн посмотрела на Ин Шэнте, который выглядит как внук денег, и снова бросила на него белый взгляд: «Ин Шэнте, я расскажу тебе, потому что это дело имеет какое-то отношение к тебе, а не к мнению твоему, подписывать или нет — это мое дело, ты не можешь этого учесть!»

"Почему нет?"

Потому что Сент — стандартная бедная сила, где она хочет смотреть? Миллионы долларов просто ускользают от её пальцев. Конечно, она катается и делает всё. «Вы тоже так сказали. Мой сын имеет ко мне отношение. Если вы получите компенсацию, я прощу Дэнни Рэнда, но если вы не подпишете её, я не буду такой щедрой, как вы. Я определенно пойду к нему на еще один бой!»

Услышав его слова, Колин Уэн очень рассердилась и рассмеялась. Хотя она думала, что это смешно, она не осмелилась отнестись к этому серьезно, потому что она так хорошо знала, не обращай внимания на нелепость. Сделано специально...

"Изгой!"

Колин Уэн посмотрела на Ин Шэнте с счастливым видом: «Дэнни Рэнд хочет передать мне боевые искусства, но не тебе. Почему ты так беспокоишься?»

«Конечно, меня это волнует!»

Гу Иншэн ответил без колебаний: «Если это боевое искусство принадлежит тебе, ты никогда не уедешь».

“ ... ”

У Вэньяннь сказал, что пара черных и ярких зрачков Колин Уэн резко увеличилась, и она долгое время оставалась с открытым ртом, но вообще не могла говорить, все, о чем она думала, было, что он использовал слово навсегда! навечно и всегда!

И из-за подтекста Сент Колин Уэн поняла это, конечно, потому что дом Сент здесь. Если она никогда не уезжает, значит, она остается с ним навсегда, и в ее сердце уже все решено. В то же время я просто почувствовал теплый поток, из положения ее сердца, до самой макушки, она сильно кивнула в огне своей головы: «Хорошо! Я подпишу!»

Я услышал ее согласие и от радости помог Колин Уэн разложить папку, поддержал ее пальцы своими руками, руки поддерживал сверху и ждал, пока она подпишет.

После того, как Колин Уэн взяла ручку, ее импульсивное настроение начало отступать. Прежде чем ручка была написана, она почувствовала небольшое сожаление, но когда она подняла голову, ее взгляд упал на ее лицо, внимательно смотрящее на нее. В то время я не мог объяснить, как сильно я сожалел об этом. Я просто стиснул зубы и снова опустил голову. Я написал свое имя на каждом соглашении, которое нужно было подписать.

□ «Поздравляю, вы собираетесь стать миллионером».

Выслушав слова Инстант, Колин Уэн подняла щеки, и она не знала, о чем думает, и ответила: «Если вы действительно хотите это сказать, разве вы не миллионер? В китайском ресторане дома два этажа, что дороже этого зала боевых искусств».

"Это другое."

Ян Ин энергично покачал головой: «Мне это оставили мои родители. Я никогда не смогу её продать».

Хотя и говорят, что Инсент уже не тот изначальный "Инстант", но как-никак, он получил часть воспоминаний первоначального хозяина, и это неизбежно повлияет на него, и даже если не брать во внимание этот фактор, его перерождение само по себе заслуживает уважения, ведь семья, к которой он принадлежит, заслуживает того почтения, которого они достойны.

И теперь Колин Вэнь, ей стало абсолютно невозможно слышать слово "всегда", особенно из уст Инстанта, она почувствовала дрожь в сердце, как только услышала это, она прикусила губу, после колебаний, наконец, застенчиво покачала головой и тихо поддержала: "Я тоже, я никогда не продам этот зал боевых искусств".

Потому что Сайнт резко повернула голову и пристально взглянула на Колин Вэнь, очевидно, услышав ее привязанность, скрытую в голосе, когда ее сердце было готово дрогнуть, ей вдруг вспомнилась фраза из фильма: "Двадцать секунд! Всего лишь двадцать секунд нужно набраться какой-то безумной смелости, и произойдет что-то прекрасное!"

Подбадриваемая этой строкой, UU читала книгу www.uukanshu.com потому что вся Сайнт взорвалась, и ее руки были очень властно заключили Колин Вэнь в свои объятия, она символически перестала сопротивляться, она поднесла рот к ее уху и нежно сказала: "Ты никогда не сможешь оставить меня".

Колин Вин не только вся задрожала, но и ее тело словно окаменело. Она укусила серебряный зуб, повернула талию и поправила позу. Она положила одну руку на грудь Инсента и придержала его одной рукой. С бесстрашием, откуда взявшимся, антиклиент взглянул вверх: "Нет, потому что ты никогда не сможешь обойтись без меня."

Говорят, что Инь Шенг отбросила папку в своей руке, и освободившимися руками она обхватила тонкую талию Колин Вэнь одной рукой, одной рукой держа ее нежное лицо и крепко притянув голову, она поцеловала красные губы возле ее глаз.

Вместе с "Ах!" очаровательным носовым звуком, черная папка, летевшая в воздухе, упала далеко с другой стороны зала боевых искусств. "Паттер" упала по сторонам и раскрылась, а юридические документы, которые заключили миллионную сделку, один за другим вылетели из папки и разлетелись по всему месту.

В то же время руки Инь Шенте опустились, прошли мимо поднявшихся двойных пиков и впалой тонкой талии и достигли округлых двух створок. Его руки слегка затвердели, и он удержал Колин Вэнь в своих объятиях, давая ей оторваться от земли и повиснуть на своем теле.

Когда Коллин Вэнь оторвалась от земли ногами, ее колени инстинктивно согнулись, и она обхватила ими талию Инсента, поглаживая его грудь обеими руками, скользя по его плечам и обнимая его за шею, во всем процессе, будь то из-за Сайнт или Колин Вэнь, все действия совершались с закрытыми глазами, и четыре лепестка, соединенных двумя людьми, были сцеплены насмерть, не разрываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/79968/3968407>